

АЛТАЙСКИЙ
благодатный
КРАЙ

УДК [908+7.0](571.15)
ББК 26.89 (2Рос-4)
А77

Издание подготовил:

**Научно-информационный издательский центр
(Москва)**

**В подготовке специального выпуска
принимали участие:**

Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Управление культурного наследия, художественного образования и
науки (А.С. Колупаева)

Управление Алтайского края по культуре (А.И. Ломакин)

Научно-производственный центр по сохранению историко-
культурного наследия Алтайского края (Л.А. Никитина)

Алтайский государственный краеведческий музей
(О.В. Падалкина)

Государственный художественный музей Алтайского края
(И.К. Галкина)

Государственный музей истории литературы, искусства и культуры
Алтая (Т.И. Вараксина)

Всероссийский мемориальный музей-заповедник
В.М. Шукшина (Л.А. Чуднова)

Алтайская краевая универсальная научная библиотека
им. В.Я. Шишкова (Т.И. Чертыова)

Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки (В.В. Орлов)

Управление архивного дела Алтайского края (В.Н. Кутищев)

Использованы материалы фондов и коллекций:

Управления архивного дела Алтайского края,
Научно-производственного центра по сохранению историко-
культурного наследия Алтайского края, Алтайского
государственного краеведческого музея, Государственного
художественного музея Алтайского края, Государственного музея
истории литературы, искусства и культуры Алтая,
Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина,
Кольчанского музея истории камнерезного дела на Алтае,
Змеиногорского музея истории горного производства, Музея
археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного
университета, Барнаульского государственного педагогического
университета

Подписано к печати – ч. I 20.12.2006.

Подписано к печати – ч. II 31.07.2007. Формат 84 x 108/16.
Бумага мелованная. Объем 34 п.л. (544 с.). Тираж 2000 экз. Заказ 1333.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Наследие
народов Российской Федерации

Серия основана в 2002 г.

Вып. 8, ч. I, 2006 г.
Вып. 8, ч. II, 2007 г.

Издательская лицензия ИД № 05106
от 20.06.2001

Главный редактор
А.М. ТАРУНОВ

Редакционный совет
выпуска

А.И. Ломакин (председатель)
И.К. Галкина
В.К. Горобченко
Г.К. Зеленцов (зам. председателя)
Л.Г. Койнова
И.А. Коротков
Г.А. Кубрина (отв. секретарь)
В.С. Кузнецов
Л.А. Никитина
О.В. Падалкина
А.А. Тишкин
Т.И. Чертыова
Т.К. Щеглова

Составитель —
А.М. Тарунов

Специальная фотосъемка —
А.В. Клюев

Художественное оформление —
А.М. Тарунов, В.С. Щербакова,
А.В. Якушев

Научно-информационный
издательский центр (НИИЦентр)

109544, Москва, ул. Школьная, 20
Тел./факс (495) 911-41-40
E-mail: nasledie@niicentr.ru

Редакция

Е.Н. Бельская
Е.С. Зубенко
А.В. Клюев
М.В. Лапина
С.Ю. Новикова
В.С. Щербакова
В.А. Тарунова
Е.В. Чигирева
А.В. Якушев

По всем научным вопросам
краеведения редакция полностью
доверяет творческому коллективу
авторов

© 2007 НИИЦентр, составление
© 2007 НИИЦентр, художественное
оформление

Русские СТАРОЖИЛЫ и НОВОСЕЛЫ

Татьяна ЩЕГЛОВА,
доктор исторических наук

Современное русское население Алтайского края — потомки переселенцев, осваивавших эти земли на протяжении трех столетий. История Алтайского края — это прежде всего история заселения и освоения его различными группами русских людей, прибывавших из разных мест бывшей Российской империи, — это и казачий Дон, и поморский Север, и старожильческая Сибирь, и кержацкое Поволжье. Из многих этнографических брызг сложилась пестрая картина, где едва ли не каждое русское село отличалось от другого своеобразным говором, костюмом, повседневным поведением.

Русские — основное население Алтайского края — 2398 тысяч человек (2002). Заселение русскими современной территории Алтайского края происходило в XVIII—XIX вв. Алтайские земли осваивали переселенцы из Тобольской, Пермской, Вятской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской губерний и других регионов России

С конца XVII века и до 1740-х годов русское население Алтая составляли крестьяне, перебравшиеся на свободные земли с разных территорий Сибири и небольших групп из Европейской России. В этом потоке было много беглого и «гулящего» люда — крестьян, уходивших от помещиков и селившихся на новых землях «на свой страх и риск»; было много приверженцев старой веры, раскольников, искающих недоступные для правительства чиновников места для жизни, благословенную страну Беловодье.

Среди них преобладали выходцы с Русского Севера — бежавшие от репрессий староверы поморского согласия. За ними потянулись русские люди других старообрядческих толков.

Однако с открытием месторождений серебра с середины XVIII века эти далекие сибирские территории становятся собственностью императорской фамилии. С возникновением Колывано-Воскресенского горного округа русское население Алтая приписывается к рудникам и заводам, свободное поселение на землях округа запрещается.

Границы края заселяются казаками, а мастеровые, горные рабочие и приписные крестьяне подвергаются тяжелым государственным повинностям по обслуживанию рудников и заводов.

После реформ 1860-х годов, уничтоживших крепостное право и принудительный труд государ-

ственных крестьян, правительство разрабатывает правила переселения свободных крестьян на кабинетские земли Алтая. За три последующих десятилетия Алтай пополнился массой добровольных переселенцев из Европейской России, сколько не было их за полтора предыдущих столетия. Только с 1884 по 1892 год на территорию Алтайского округа прибыло около 200 тысяч переселенцев, в основном русских крестьян из центральных губерний России, где не хватало земель для свободного хлебопашества.

Особенно много прибывало русских крестьян из центрально-черноземной полосы. Первая Всероссийская перепись 1897 года больше всего зафиксировала переселенцев в Алтайский край из Тамбовской губернии (47,8 тыс. человек), Курской (45,3 тыс.), Воронежской (44,5 тыс.), а также Рязанской (26,8 тыс.), Черниговской (21,8 тыс.), Самарской (14 тыс.), Пензенской (13,2 тыс.), Орловской (12,3 тыс.), Харьковской (11,2 тыс.) и других. В конце XIX века русские составляли около 1 млн 143 тыс. человек из 1 млн 326 тыс. проживавших на территории четырех уездов Алтайского горного округа.

Следующая волна русских переселенцев нахлынула на Алтай во время столыпинской аграрной реформы в начале XX века. Переселенцы из Европейской России активно стремились занять плодородные земли на Алтае, которых все еще оставалось в изобилии. И опять здесь преобладали переселенцы центрально-черноземных, южных и поволжских губерний, в том числе и российские немцы, украинцы

Красный угол в избе русского крестьянина

и другие. Каждая переселенческая группа стремилась создать обособленное поселение, сохраняя привычный хозяйственный уклад, бытовые и культурные особенности, диалект.

Самобытные группы русского населения пришли из южных российских губерний — Курской, Воронежской, Орловской, а также из Харьковской и Полтавской. В этой этнографической группе произошло как бы переопыление культуры двух славянских народов — русских и украинцев, в результате чего сформировались яркие алтайские группы населения — хохлы и кацапы.

По ходу заселения Алтая русскими среди них сложились две четко разделяемые самими людьми категории — **старожилы** (те, кто поселился на Алтае до 1865 года) и **переселенцы** (прибывшие сюда после 1865 года). Часто они называли себя «сибиряки» и «росейские». В группе старожилов-сибиряков до сих пор в деревенской среде прослеживается разница между потомками «чалдонов», «казаков» и «кержаков». У «росейских» выделяются «куряне», «Рязань», «Тамбов», «воронежцы», «вятские». Разница между ними коренилась в типах ведения хозяйства и особенностях крестьянского быта, а проявлялась в языковых диалектах, поведенческой культуре, традиционном костюме.

Семья переселенцев. Фото Н.В. Новикова, 1915 г.

Алтайский государственный
краеведческий музей

Проявлялось это и в застройке сельских поселений «краями» — с выделением собственно Сибирского или Кержацкого края и переселенческих районов. Например, в Усть-Калманке была Кержацкая улица и Курский край, в Тальменке — Сибирский край и Рязань...

В современной деревенской среде иногда вдруг оживают эти старинные различия по социальному-сословному происхождению. Так, в конфликтных ситуациях потомки переселенцев зачастую вспоминают давно, казалось бы, забытые прозвища. В Третьяковском районе, например, «мужланами» обзывали потомков крестьянского сосло-

вия из села Ново-Алейское, а «бергалами» — потомков работных людей сереброплавильного завода из Верх-Алейки.

В прошлом на Алтае четко выделяли **казаков**. Алтайское казачество формировалось выходцами из разных национальных групп (русские, украинцы, татары, алтайцы), среди них могли быть и православные, и староверы, и иноверцы. Тем не менее все они составляли сплоченное сословие, считавшее себя выше сословия обычных «сельских обывателей». Казаки имели преимущественные права и привилегии, прежде всего в пользовании землей. На выделенной двадцативерстной полосе вдоль Ко-

Верх-Алейская станица. 1992 г.

Потомки казаков станицы Чарышской. 1992 г.

Тулатинские казаки. 1914 г.

Барнаульский государственный
педагогический университет

Поселок Тулата

львано-Кузнецкой казачьей линии были расселены 8-й, 9-й, 10-й полки Сибирского казачьего войска. Казаки превратились на Алтае в крепких сельских хозяев, «богато» владевших скотом. Они имели сильную станичную власть, крепкие семейные устои, традиции, были связаны дисциплиной и военной службой. Считая себя истинными хозяевами края, они недоброжелательно относились к представителям крестьянского сословия, независимо от их принадлежности к старожилам или «росейским переселенцам». Это не мешало казакам сдавать крестьянам в аренду земли и покосы. Однако в случае споров казаки нередко применяли к ним физическую силу, пускали в ход плети.

В настоящее время представители казаков встречаются в крае повсеместно. По степени сохранности казачьей группы выделяется бывшая Бийская линия, входившая в состав Сибирского казачьего войска. Эта линия протянулась с юго-запада на северо-восток — от Усть-Каменогорска до Бийска — и составляла 457 верст с 21 укрепленным пунктом: 7 станиц — Верх-Алейская, Чарышская, Антоньевская, Маральевская, Николаевская, Слюденская, Терская; 12 поселков — Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровской. Воспоминания об укрепленных редутах и форпостах более ранней Староколыванской казачьей линии перешли в область преданий.

Другую своеобразную группу русского населения Алтая составляли **чалдоны**. Районами их про-

живания являлась центральная лесостепная и восточная предтаежная зоны. В описании «чалдонской породы» переплелись имущественные отличия с культурными. Пожилые люди указывали на черты чалдонов — скучность, прижимистость, традиции питания, на их физическую силу, на их умение строить дома.

Скорее всего, чалдонами называли крепких хозяев из старожилов, укоренившихся и разбогатевших на Алтае в конце XVIII — первой половине XIX века. В некоторых случаях название «чалдон» соотносится со старообрядцами. В Залесовском районе переселенцы говорили, что «кержаков чалдонами звали».

Кержаками в настоящее время называют обобщенно всех старообрядцев Алтайского края. Это результат смешения в народном сознании ряда понятий, характеризующих старообрядца.

В среде тех, кто не признал официальную православную церковь ни в прошлом, ни сейчас — не наблюдается единства. Приверженцы старой веры делятся на два согласия (поповское или беспоповское) и их составляющие — толки.

Кержаки села Сибирячиха. Солонешенский район. 1980-е гг.

Самые большие группы староверов, основавших десятки деревень на Алтае, принадлежали к беспоповскому поморскому согласию. Они заселили территории современных Алтайского, Солонешенского, Смоленского, Чарышского районов. Известны центры поморских согласий — село Соловновка (Смоленский район), село Куюча (Алтайский

цы), кержаки и другие — появились на Алтае позже. Многотысячной переселенческой группой были «поляки» — русские старообрядцы, укрывавшиеся на территории Польши и по указу Екатерины II принудительно водворенные на Алтай и в Забайкалье. Их культура, в отличие от сдержанных во всем русских поморов, была яркой, радостной, так как впитала в себя все многоцветье культуры южных славянских народов — украинцев и поляков. Они привнесли на Алтай любовь к украшениям, цветам, росписям бытовых предметов, самобытным костюмам. Основным районом расселения алтайских «поляков» стали земли по рекам Уба, Ульба, Березовка, Глубокая и Алей, вдоль которых были основаны староверческие деревни Екатериновка (современный Третьяковский район), Бобровская, Шемонаихинская, Секисовская, Верх-Убинская (ныне эти четыре деревни в составе Казахстана). Со временем поповцы расселились в ряде близле-

Белорецкий скит. 1920-е гг.

район). В верхнем течении реки Чарыш центром поморского согласия был Белорецкий женский скит, расположенный в труднодоступном месте и окруженный старообрядческими селами.

К наиболее распространенным на Алтае старообрядческим толкам беспоповского согласия относились также часовенные, называвшие себя старииковцами. Большая их часть сосредоточилась в полосе предгорий, от притоков Чарыша до истоков Чумыша, на территории Бийского округа. Больше всего часовенных проживало в Куючанской и Солонешенской волостях.

Сегодня общины поморцев и часовенных существуют в Барнауле и имеют небольшие общины в селах Алтайского края.

Представители поповского согласия, приемлющие священство, — «поляки», «австрий-

Село Куюча — один из центров поморского согласия на Алтае

Староверы-поморцы из села Куюча Алтайского района

Барнаульский государственный педагогический университет

Венчание по старому обряду. Барнаул

жащих поселений Колыванской и Алтайской волостей во «владения» поморских общин, удивляя тех своеобразием своей культуры.

Со времени своего появления, с 1840-х годов, на Алтае широко представлены «австрийцы» — старообрядцы, принявшие главенство избранного в монастыре в Белой Кринице (Западная Украина, которая тогда находилась в составе Австро-Венгрии) старообрядческого епископа. Поэтому старообрядцев, приемлющих «австрийского епископа» и назначенных им священников, в России стали повсеместно называть «австрийцами». Алтайские «белокриницкие» общины с 1911 года входили в состав Томско-Алтайской епархии с центром в Томске.

В настоящее время, благодаря возникновению новых общин, белокриницкое согласие быстро возрождается. Кроме прихода в Барнауле, восста-

Залесово. Перед освящением Никольского старообрядческого храма

Фото Т. Щегловой

Проект старообрядческой церкви в Барнауле. 2005 г.

новлены общины в селах Залесово, Благовещенка, Ая. В Залесово завершено строительство Никольского храма. Строится новый храм Пресвятой Богородицы в Барнауле, чему содействует православная старообрядческая епархия Новосибирская, всея Сибири и Дальнего Востока.

Наследие

народов Российской Федерации

Кержаки Жихаревы из Сибирячихи в традиционной одежде. 1980-е гг.

Сибирячиха — старинное кержацкое село.
Солонешенский район

Наконец, надо сказать и о тех, кто дал обобщенное имя всем группам алтайских староверов, — **кержаках**. Кержаки — это выходцы из Нижегородской губернии, с реки Керженец, где находился один из крупнейших в России центров религиозного раскола. После разгрома властями старообрядческих селений на Керженце в начале XIX века десятки тысяч людей спасли свои жизни, скрывшись в Сибири, в том числе и на Алтае. Первоначально они проживали в нижнем течении Чарыша, в границах современных Усть-Калманского, Шипуновского, Усть-Пристанского районов. Позже, спасаясь от «мирских» (обычных православных переселенцев), кержаки ушли в восточную зону Алтайского края и смешались с другими группами староверов. Отличаясь до революции своей зажиточностью, кержаки составили у других групп населения впечатление особо замкнутой касты, к которой стали относить потом и всех прочих староверов. Окончательной причиной смешения кержаков с иными староверческими группами стала революция 1917 года.

пами стало раскулачивание и репрессии 1929–1932 годов, когда большая часть старожилов была сослана на Север, в Нарым.

Взаимоотношения кержаков и переселенцев в первую очередь омрачались неприязнью из-за разного уровня жизни. Прежде всего это характерно для восточной зоны Алтайского края, где условия для занятия земледелием были несравненно хуже, но успешно велось скотоводство.

Колоритной этнографической группой переселенцев являлись **вятские**, то есть переселенцы из Вятской губернии. Они облюбовали территорию предсалайской черневой тайги — нынешние Залесовский, Заринский, Кытмановский, Целинный районы, где основывали небольшие таежные поселки. Главные занятия «вятских» были связаны с изготовлением телег, кошев, саней, деревянной утвари (бочки, лагушки, лагуны, чашки, селянки, корыта и другая утварь), с заготовкой леса.

О «вятских» говорили: «Мы вятские — люди хватские. Семеро одного не боятся». Поводом для иронии со стороны других групп крестьян было отсутствие у «вятских» сельскохозяйственных навыков — незнание ими хлебопашства, кормового скотоводства.

Различие групп русского населения Алтая в способах ведения хозяйства усугублялось их диалектами. Говоры часто настолько отличались, что отдельные слова могли быть непонятны иному русскому. Отличие говоров наблюдалось нередко и в одном селе, имевшем, например, разные этнически сформированные поселения — концы. Это, кстати, создавало определенные трудности для

людей в советское время, когда посредством школы вводились единые нормы русского языка.

Можно утверждать, что в целом в советское время удалось сгладить различие диалектов русского населения на Алтае, но, разумеется, о полном их исчезновении все-таки говорить не приходится.

Причумышская деревня. Потомок «вятских»

Приток русских людей на Алтай продолжался после революции и Гражданской войны. Но увеличение населения уже мало меняло сложившуюся в начале XX века пеструю этнографическую раскраску. Значительное число новых переселенцев пришло из охваченных засухой и голодом районов европейской и азиатской частей России. Множество людей появилось на Алтае в годы Великой Отечественной войны, когда сюда эвакуировали промышленные предприятия из западных областей страны; среди прибывающих были и вывезенные блокадники, беженцы.

В 1950-х годах, став одним из районов освоения целины, Алтай снова принял переселенцев со всех уголков страны.

В 1990-е годы внешний приток населения составили русские беженцы из бывших республик Средней Азии и Казахстана. В результате на территории Алтайского края преобладание русского населения неизменно сохраняется: 1970 год — 2 млн 336 тыс. (87,9%), 1979 год — 2 млн 361 тыс. (87,9%), 1989 год — 2 млн 469 тыс. и 2002 год — 2 млн 398 тыс. человек (91% от общего числа жителей края).

Храм в селе Думчево
Залесовского района. Начало XX в.